

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ ВОПРОСА 14-го ИЗ “ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСОВ О ДУШЕ” ФОМЫ АКВИНСКОГО

К.В. Бандуровский

Проблема бессмертия души в настоящее время – не сколько предмет научного исследования, сколько вопрос веры (или неверия), однако на протяжении более двух тысячелетий представление о бессмертии души оставалось основополагающим постулатом антропологии и этики, во многом определяло теорию познания и эстетические концепции, имело явные онтологические аспекты. Поэтому со времен Платона философы пытались исследовать эту проблему рациональными методами. Таким образом, понимание, как именно решается вопрос о статусе человеческой души в русле того или иного философского мировоззрения, позволяет нам глубже постичь его (этого мировоззрения) специфику в целом и, возможно, глубже раскрыть заложенный в нем эвристический потенциал.

Проблеме неразрушимости души¹ Фома отводит место во всех своих крупных сочинениях в «Комментарии к “Сентенциям”» (II, 19, q. 1, a. 1), в “Сумме теологии” (I, q. 74, a. 6), в “Сумме против язычников” (II, 76; также для этой проблемы важна 55-я глава – о неразрушимости интеллектуальных субстанций – и в целом главы 56–81, посвященные интеллекту, душе и их единству с телом), в “Компендиуме теологии” (Compendium theologiae, q. 83), в “Вопросах на разные темы” (Questiones quodlibetales, q. 10, a. 6). Существует в корпусе сочинений Фомы и особое произведение (относящееся к спорным), посвященное бессмертию души, – трактат “De immortalitate anime”². Одно из самых обширных и подробных обсуждений этого вопроса содержится в 14-й главе “Дискуссионного вопроса о душе” (написано в 1269 г.), перевод которой и предлагается вниманию читателя.

В текстах Фомы можно обнаружить разнообразные аргументы в пользу бессмертия души³, и многие из них вполне традиционны, однако в “Вопросе о душе” предлагается оригинальное решение, базирующееся на творческом развитии аристотелевской концепции души. Высказывания самого Аристотеля по поводу бессмертия интеллекта (= души разумного существа) спровоцировали различные интерпретации⁴. Александр Афродисийский, а вслед за ним ряд арабских комментаторов и парижские аверроисты⁵ склонялись к тому, что речь у Аристотеля явным образом идет о бессмертии лишь сверхиндивидуальной части интеллекта. У самого Аристотеля, невозможно найти развернутого обсуждения вопроса о бессмертии, поэтому основанием для такой интерпретации послужило то обстоятельство, что в ряде мест “О душе” Аристотель говорит, что интеллект вечен и нерушим: интеллект “отделен, как вечное от преходящего”⁶, интеллект есть некая неразрушимая субстанция⁷; однако явным образом у него речь идет об уме деятельном, который “только существуя отдельно... есть то, что он есть, и только это бессмертно и вечно... ум же, подверженный воздействиям, проходящ и без

деятельного ума ничего не может мыслить”⁸. Этика Аристотеля также не опирается на постулат о бессмертии души. В целом его этическое учение ориентировано на достижение добродетели в этой жизни; в своем отношении к смерти он говорит в 9-й главе III книги “Никомаховой этики”: “самое страшное – это смерть, ибо это предел, и кажется, что за ним для умершего ничто уже ни хорошо, ни плохо” (1115a 26).

Поэтому не удивительно, что во времена средневековья популярностью пользовались аргументы Платона⁹ и концепция неоплатоников (в первую очередь Плотина)¹⁰. Так, авторитетный составитель компендиума раннехристианской антропологии Немезий Емесский (к которому, заметим, нередко обращается Фома) следует в решении этого вопроса платонической и неоплатонической традиции и критикует аристотелевское учение о душе, полагая, что из нее следует утверждение о смертности души¹¹.

Однако основной ход рассуждений о платонической традиции заключается в доказательстве бессмертия души путем ее противопоставления телу. Для Фомы же как важно бессмертие не отделенной души, а человеческой личности в целом; важно, чтобы концепция неразрушимости души могла обосновать христианский постулат о воскрешении человека во плоти. Для этих целей аргументация, выработанная платониками, негодна, и Фома обращается к скрытому потенциалу аристотелевского учения о душе как о форме (энтелехии) тела, которая позволяет обосновать возможность воскрешения¹². Логика томистского доказательства следует ходу рассуждений Аристотеля о потенциальном уме, которому необходимо, “поскольку он познает все, быть не смешанным”¹³ из различных элементов, как полагал Эмпедокл, напротив, он не должен обладать каким-либо определенным телесным качеством и не быть связанным в своей деятельности с телом. Эта независимость в деятельности от тела свидетельствует о неразрушимости интеллекта. Далее Фома обосновывает, используя также аристотелевскую концепцию, единство потенциального и актуального интеллектов и единство интеллектуальной, чувственной и вегетативной потенции души как формы человеческого тела, что позволяет ему вынести суждение о бессмертии индивидуальной души человека; однако коль скоро душа является формой тела, то ее отделенное существование несовершенно и требует воссоединения с телом¹⁴.

Вопрос 14-й начинается с изложения аргументов (всего 21), отрицающих бессмертие души (в “Вопросе о бессмертии души” таких аргументов 22). Эти аргументы суть реплики участников диспутов, записью которых и стали “Дискуссионные вопросы”, в ходе которых на обсуждение выставлялся спорный вопрос и сначала учащиеся приводили доводы “за” и “против”, которые записывались одним из бакалавров, подчас их по ходу дела парировавшего (пятый аргумент, очевидно, начинается с реплики принимающего аргументы бакалавра относительно четвертого аргумента; то же и в аргументе десятом). Затем мастер давал свое разрешение вопроса и ответы на аргументы “за” и “против” – что и нашло отражение в форме построения и 14-го дискуссионного вопроса.

Перевод выполнен по изданию: *Thomas Aquinas. Quaestiones de anima*. Toronto, 1968.

- 1 *Incorpuitabilitas animae* – Фома предпочитает именно это выражение, хотя иногда и употребляет словосочетание “бессмертие души” (*immortalitas animae*), ведь о бессмертии души более уместно говорить, когда речь идет о человеке.
- 2 Kennedy L.A. A New Disputed Question of St. Thomas Aquinas on the Immortality of the Soul // *ANDLMA* 45. 1978. P. 205–223. (Окончание генетива 1-го склонения – допустимый в средневековой латыни вариант.)
- 3 Так В. Слева классифицировал 25 аргументов (см.: *Sleva V.E. The separated Soul in the Philosophy of St. Thomas Aquinas. Washington. 1940. P. 62–63*).
- 4 Например, Сигер Брабантский (ок. 1235 – ок. 1285) в сочинении «Вопросы к третьей [книге] “О душе”» (ок. 1268; *Questiones in tertium de anima*). В *De anima intellectiva* – ответе на критику Фомы – Сигер несколько изменил свою позицию.
- 5 Например, Пьетро Помпонати (1462–1525), в трактате “О бессмертии души” (1516) полагавший, что душа смертна как таковая (*simpliciter*) и бессмертна в некотором отношении (*secundum quid*), – согласно Помпонати, на основании аристотелевского учения бессмертие души в абсолютном смысле недоказуемо, можно лишь сделать вывод, что “душа не чисто вечная и не чисто временная” (*Petrus Pomponatus. De immortalitate animae Bologna, 1954. P. 38*).
- 6 *Аристотель*. О душе. 413b, 26–27. Рус. пер. цит. по: *Аристотель*. Собр. соч.: В 4 т. М., 1975. Т. 1.
- 7 Там же. 408b 17–18.
- 8 Там же. 330a 22–23. С. 436.
- 9 Аргументы Платона в пользу бессмертия души приводятся в “Федоне” (70c–71d. 72e–76e; 78b–83d; 96a–106e), в “Федре” (245c–e), в “Государстве” (608d–611a) и в “Тимее” (41b).
- 10 См.: *Плотин*. О бессмертии души // Сочинения. СПб., 1995. С. 619–645. (Пер. М.А. Солоповой).
- 11 См.: *Немезий, епископ Емесский*. О природе человека. Почаев, 1905. С. 52–57.
- 12 Впрочем Фома обращался и к неоплатонической аргументации, но только как к элементу в целостной концепции, особенно в “Сентенциях”, где в качестве одного из главных аргументов о неразрушимости интеллекта используется постулат 15 (14) из “Книги о причинах”: “Каждый знающий, кто знает свою сущность, возвращается к своей сущности полным возвращением” (см.: *Книга о причинах // Историко-философский ежегодник’90. М., 1991. С. 198, = постулату 83 из “Первооснов теологии” Прокла (см.: Лосев А.Ф. История античной эстетики. Высокая классика. М., 1974. С. 490)*. См. также комментарий Фомы (*In librum de causis, lec. 7*).
- 13 *Аристотель*. О душе. 429a. 19. С. 433–434.
- 14 Во многих трудах. На русском языке см.: *Фома Аквинский*. О единстве интеллекта, против авероистов. Кн. 2 // Истина и благо. Классический и неклассический регулятивы / Под ред. А.П. Огурцова; пер. Ю.В. Подороги. М., 1999; *Фома Аквинский*. Суммы теологии // Логос. 1991. № 2. С. 136–138. (Пер. М.А. Гарнцева) – “Есть ли в человеке другая форма помимо мыслительной души”.